

Пятница, 3 марта 1995 года

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Охота за Шагалом

Парижский культурный центр имени Жоржа Помпиду готовится отметить предстоящее в марте 10-летие со дня смерти Шагала. Будут мемориальные чествования и большие экспозиции его произведений. Предстоят в недалеком будущем и другие юбилеи. Поэтому редакция намерена шире познакомить читателей с творчеством Марка Шагала.

Ограбление века

В историю криминалистики, несомненно, войдет «кража века» — крайне изощренное по замыслу похищение пятидесяти картин из мастерской Шагала на вилле «Коллин», что на Средиземноморье; недалеко от Ниццы. Дело было распутано в рекордно короткий срок в октябре прошлого года следователем, который стал знаменитым:

Впрочем, пропажи «шагалов» случались и раньше. Уезжая из Парижа в Россию в начале века, он оставил хозяйке гостиницы свои работы. Пропали... Ищут до сих пор. Подобное случалось и позднее.

Эх, война, война...

Бурное лето 1944 года. Перипетии знаменитой «Операции Багратион» начинались с внешне неприметных событий. Одним из них было освобождение поселка Лиозно по дороге из Москвы на запад. Фронт стабилизировался, началось великое осадное «сидение» под Витебском. Маленькое местечко, каким был Лиозно, превратилось в огромный конгломерат учреждений власти и дирекций предприятий, хозяйств, производств, оказавшихся не в областном городе, который еще предстояло освободить.

Наши в нескольких километрах от фронта ловили рыбу, помогали солдатам обустроиться и т. д. — видно, отступать назад не собирались.

Цвета войны и мира перемешались, с явным преобладанием красок войны. Тогда впервые я узнал о палитре художника Марка Шагала. А произошло это так.

В Лиозно приехал музейный работник, из коллекционеров, и с невероятной энергией принялся за свои розыски, в мгновение ока всех поставив на ноги, заставил говорить только о Шагале. Оказывается, в этом захолустном местечке некогда жил дед Шагала, имел свой дом, куда мать привезла своего маленького сына после пожара в Витебске в той деревянной слободе, где он появился на свет. Дед был резник, скупал в окрестных деревнях скот и резал на мясо. Тошнотворный запах кож пронизывал все и долго потом распространялся внука, который часто гостил у деда.

Но дело не в этом. Камнем преткновения явилось другое — история, типичная для тех лет. Из одного музея в первые дни войны была эвакуирована партия картин, где русский авангард, в ценности коего некоторые музейные работники тогда еще сомневались, был перемешан с чем-то особо ценным в глазах начальства. Все это и искали, поскольку грузовичок затерялся где-то здесь.

Лично я с той поры стал смотреть на многое в жизни через призму шагаловско-

Веч. Москва. — 1935. — 3 марта. — 15. Петух всегда петух

го творчества, да и соприкасался с ним волею случая довольно часто: на многих выставках и обсуждениях у нас в стране, во Франции — в Париже, Сен-Поле де Вансе близ Ниццы и др. Но это так, к слову.

Шанте-Клер небес

Во французском языке петух обозначается двумя словами — шанте-клер (поющий рассвет).

Но вернемся в Россию. Однажды Шагала записал в своих воспоминаниях: «В Лиозно у деда каждое утро меня будил петух». Таких благостных пробуждений можно только пожелать каждому. Да и петух, судя по зарисовкам и картинам, был пернатым чудом. Впечатления на всю жизнь. Вот он в картинах «Канун судного дня», «Праздник кушей», «На петухе», «Слушая петуха». Вплоть до последних картин, иллюстраций, эскизов...

Красного петуха пожара Шагала определенно не любил. Война на его картинах — величайшее несчастье, проклятие, гибель, конец света. Тут любоваться нечем. В скором четвертом никого не радовало ночное небо на запад от Лиозно, хотя оно было похоже если не на сюрреалистическую, то просто фантастическую картину — вспышки осветительных ракет, разрывы, отсветы пламени. Там, впереди, в зареве пожара лежал шагаловский Витебск. А зади — «полюхающий сумрак России».

Я несколько раз потом приезжал в Лиозно, выяснить в деталях судьбу дедовского дома, который представлен на некоторых полотнах. И пора выправить многие перекосы в шагаловедении. Сейчас все кинулось к витебскому дому, кстати, не первой квартире шагаловской семьи, где создается дом-музей. Версия о том, что Шагала родился в Лиозно, попавшая с подачи наших искусствоведов во французские и прочие издания, просто не верна. Сюда мать привезла двухмесячного сына из Витебска показать деду и какое-то время пожить у него в трудное время, как уже говорилось, после пожара, о чем он сам пишет в воспоминаниях.

А где же голова?

На шагаловских полотнах петух всегда с гордо поднятой головой. Художник не терпел вида крови, отрубленная петушиная голова для него — кощунство. Это неприемлемо по существу, ибо петух — фольклорный символ творчества, мужского начала, воплощение времени, животворного огня и света. Шагала воспроизводит русский лубок — «Рейтар на петухе», книжную итальянскую иллюстрацию «Ангел на петухе». В иллюстрациях самого художника к «Мертвым душам» Н. В. Гоголя петух присутствует не только на знаменитом птичьем дворе Коровочки (самая вроде глупая, а столько живности развелась). В иллюстрациях сказок примечательны такие картин-

М. Шагала. Жонглер.

ки: «Женщина и петух», «Коза и петух», петух на вершине «Лестницы», «Домишка», «Человек в кровати и петух». Это какой-то фольклорный парад петухов, продолжающийся в реальной жизни.

Петухи штурмуют небо

Была в Белоруссии деревенька на границе трех государств, где петух поет сразу на три сопредельных державы. И голос его был понятен всем. Может, и снесли его «как неперспективную», особенно сейчас, в пору «великого огороживания». Сегодня послушать некоторых разводящих по квартирам, так впору переписывать вывеску на доме-музее: «Здесь жил и работал великий витебский хасид». Совсем замутили воду и грозят замордовать человека всякие национальные и идеологические «измы». Это новый вид «охоты» на знаменитых художников, писателей, приписывание к «своей» нации.

Стоит сказать, что революционаризм и комиссарство были не краше. Есть у Пикассо голубой и розовый период, ярко-красного, правда, не было. У Шагала, можно сказать, был «петушиный», да и не у одного него. Это болезнь возраста и времени. «Петушиность» сказалась и на стране, и на Шагале, и на его друзьях-художниках в той или иной степени.

Штормовая волна реализации великой социальной утопии вознесла Шагала на пост комиссара отдела искусств г. Витебска. Некоторые еще помнят эту эпоху бури и натиска. Если учитель живописи И. Пэн, которого зверски убили в известном 1937 году, заставил рисовать весь город, то его ученик разрисовал этот город до неузнаваемости. Праздничное оформление в 1918

году представляло какую-то феерию виде-ний, буйство красок, трубящие всадники на конях, парящие в высоте птицы, люди, вздымающие дворцы и церкви, — цикл «Война дворцам». Все это переплавилось и перегорело, отлилось в другие цвета и оттенки. Но до конца жизни что-то сохранилось. Не зря Шагала называют «постоялец небес». Для художника небеса — родная стихия. Сложнее с политикой.

Многие нации прошли через революции, штурм небес. Не одни только парижские коммунары. Но хочу порадовать приверженцев «особистости» — никому еще так долго, как нам, не удавалось усидеть на небесах. Все спускалось с баррикад и принимались за дело, за прозу жизни. Каждому свое: петух поет, а курица по зернышку клюет. Нельзя не видеть, что «петушиный период» у нас в стране, мягко скажем, несколько подзатынулся. Штурм небес стал для некоторых профессиональным занятием. Даже вывелась особая порода петухов, которые горланят зарю, когда не видно ни зги (см. речи о стабилизации экономики). А если душа покоя просит, начинают драчку на самом высоком помосте или где-либо еще. И, к слову сказать, у них от петухов осталось только невероятная драчливость в политике при малой продуктивности и при полной импотенции в хозяйстве.

Шальный петух избегает жаркого

Шагал хорошо знал петушью породу и любил рисовать ее разных представителей. В его живописи петух, которого он в стихах называл «шалым», стал своеобразным тотемом и на полотнах и эскизах предстает в разных цветах и оттенках. Смотря по настроению — красный, белый, синий, желтый, лиловый, розовый. Шагала использовал серую краску главным образом для изображения заборов и стен покосившихся домиков, даже для небес. Но забавная-петух появляется у него по преимуществу в сверкающем праздничном оперении, в вихре красок. По свидетельству этнографов, «петушиные действия» очень распространены у многих народов, например, у западных славян и др. петух, по преимуществу в живом виде, — неременный элемент многих праздников, весенних ритуалов, игр. Как курские словословия — местная достопримечательность, предмет местной знаменитости и гордости, так и петухи в Лиозно и окрестных деревнях славились своей голосистостью, величественной осанкой и повадкой.

По преданию, на подворье старого Шагала, который был глубоко религиозным человеком, действительно был необыкновенный петух, ставший легендарным, не только благодаря живописи внука. Некоторые любители курятины брались его поймать, но петух был неуловим, и претендент только разводил руками. Говорилось о степени сложности какого-либо дела, что это

так же трудно, как поймать шагаловского петуха.

Так ли это было или не так, не берусь судить ввиду давности времени, но в освобожденном Лиозно петухи были изведены под корень по законам военного времени, петух входил в знаменитую триаду оккупанта, которую он возглашал, входя во двор: курка, млеко, яйки, шнель, бабка!

Так извелись петухи, не говоря уже о кабанах и прочей живности. Но петух все-таки, вот почему и год кабана не свободен от петушиности, которая несет избыток жизненной энергии и многое другое.

Постоялец небес

Примеров петушиности можно привести без числа: из мемуаров о Шагале. Одно поразило вызывающе красный жилет, воспринимаемый как явный вызов общепринятому вкусу. Сейчас красный пиджак, ведущий свою родословную от жилета, почитается верхом элитности. А ведь это по сути то, что раньше было «пощечиной общественному вкусу», как желтая кофта Маяковского.

В начале века великий французский поэт Г. Аполлинер, художники левых авангардистских направлений мощно влияли на Шагала, на его творчестве сильно сказывался буйный хмель великих бунтарей. Петушиность, доходящая до драчливости, комиссарские тужурки, револьвер во французской кобуре и прочие экстравагантности — дань времени, и это у нормальных проходит, у одних раньше, у других позже. Характерно, что впоследствии к этому периоду своей деятельности Шагала относился как к «грехам молодости» и вспоминал об этом времени с мягкой иронией и улыбкой.

Во французском обществе со времени якобинского террора постепенно росло понимание тупикивости и неприемлемости политического экстремизма, нарушения прав человека и насилия над ним. Конечно, время от времени случались вспышки деструктивизма и проч. Но именами Марата и Робеспьера во Франции не крестили ни детей, ни улиц, ни кораблей, как это было у нас в пору повального увлечения вождями якобинцев. Большевиком превозносил их до небес и почитал как образец для подражания. Штурм небес продолжился...

Шагал предпочел поэтическую прогулку по небесам, недаром его называли «постоялец небес». Мирные земные радости на полотнах: рыбы и птицы, коза, качающаяся колыбель, космос звездного неба, дома и улицы детства и многое другое, истоки чего питаются воспоминаниями о дедовском доме.

Множество людей, проезжая старой Смоленской дорогой в Москву, в Россию из Белоруссии, останавливаются хоть на минутку в Лиозно. Славится тамошний рынок высоким качеством и доступной ценой продуктов. Тащат их в две руки, а порой под мышкой, несут и петуха с перевязанными лыком крыльями и ногами. Брошенный в багажник, он, ошарашенно крутит головой и, несмотря ни на что, сохраняет достоинство и царственную осанку. Ничего не подделаешь — такая порода.

Николай КЕЙЗЕРОВ профессор